

Это было совсем не похоже на него.

Сам Юджин осознавал это как никто другой. Конечно, ему было любопытно узнать о Джабелла-фейсах, но до такой степени, чтобы добровольно войти в комнату Нуар Джабеллы на своих двоих?

В конце концов, слова о том, что он сможет увидеть что-то еще изнутри, были всего лишь отговоркой. На самом деле он видел вид на город Джабелла с высоты, а также отражение комнаты, тускло видневшееся в стекле. В том числе....

Отражение Нуар Джабеллы.

Юджин уже понял, с каким намерением она смотрит на него. Он понял, что Нуар заметила что-то неладное, раз Юджин так недоволен и расстроен.

Божественность, просочившаяся в его мысли, и интуиция, которую это пробудило, привели к тому, что на одно мгновение глаза Юджина увидели и поняли слишком многое.

Это позволило ему оценить истинную силу Нуар Джабеллы. Это позволило ему глубоко проникнуть в суть ее существования. До этого момента никаких проблем не возникало. Юджин не видел ничего необычного.

Однако Юджин также естественным образом пришел к особому откровению.

Это было связано с моментом смерти Агарота.

Кто в тот момент оказал на Агарота наибольшее влияние? Кому Агарот приказал бежать, спасая свою жизнь, в самом конце?

Даже в тот момент, когда сам Бог Войны решил встретить свою смерть и погнал свою божественную армию на уничтожение, Агарот надеялся, что одна женщина спасется и сумеет выжить еще хоть немного. Он не хотел, чтобы она видела, как умирает её Бог.

Эта женщина была Святой Бога Войны.

Сумеречная ведьма.

А от Нуар Джабеллы Юджин почувствовал присутствие Сумеречной ведьмы. Хотя в нынешней Нуар не осталось и толики божественной силы Агарота, божественное вдохновение Юджина позволило ему интуитивно уловить природу души Королевы ночных демонов.

Теперь Юджин испытывал смешанные чувства.

Юджин мог думать о себе как о Хамеле, но не считал себя Агаротом. Это объяснялось тем, что он никогда не жил как Агарот.

В конце концов, воспоминания и эмоции Агарота, весь багаж, который к ним прилагался, как будто принадлежали кому-то другому. Даже осознав, что он - реинкарнация Агарота, Юджин все равно хотел отличить себя от этого бога.

«...» — Юджин продолжал стоять в тишине.

Королева ночных демонов Нуар Джабелла - среди всех демонов она считалась той, кто был ближе всех к тому, чтобы стать Королем Демонов, нет, Великим Королем Демонов. Ее репутация сложилась не только в эпоху войны. Еще до этого она обладала печально известной репутацией Королевы ночных демонов. Наличие у нее такого титула могло означать только одно. Это означало, что Нуар еще до войны была признана вершиной всех демонов.

Конечно, изучение столь древней истории было непростой задачей, но не было необходимости забираться так далеко в прошлое, чтобы получить приблизительное представление о том, кем был Нуар. В эпоху войн число солдат, побежденных одной лишь Нуар, могло заполнить несколько легионов. По меркам Юджина и Хамела, Нуар была врагом, которого нужно было убить, несмотря ни на что.

Но к такой уверенности теперь примешивались чувства Агарота. Это создавало для Юджина ужасную и отвратительную проблему.

Неважно, какие отношения сложились у Агарота с Сумеречной ведьмой после того, как он принял ее как свою Святую, - все, что связано с этой связью, должно было принадлежать исключительно Агароту, а не Юджину. Так почему же эта связь и эти эмоции, которые даже не принадлежали ему, пошатнулись по воле Юджина?

Юджин повернул голову и посмотрел на Нуар.

— Ты действительно делаешь это из любопытства? — недоверчиво спросила Нуар.

Нуар была не в том состоянии, чтобы сопереживать нынешним эмоциям Юджина. Странное чувство симпатии, возникшее у нее ранее при виде оголенного безымянного пальца Юджина, мгновенно прошло, и, как и в случае с Агаротом, не произвело на Нуар особого впечатления.

Юджин впервые унаследовал Божественный меч Агарота. В результате возрожденная божественность постепенно становилась все сильнее, а сам Юджин целенаправленно стремился просмотреть больше воспоминаний Бога Войны.

Как и воспоминания, которые пробудил в Юджине город, погребенный в морской пучине, так и затянувшиеся чувства Агарота к Сумеречной ведьме, которые оставались с ним до самого конца, также эмоционально влияли на Юджина.

Однако у Нуар не было таких связей, которые позволили бы ей вспомнить воспоминания о прошлой жизни или эмоции, как у Юджина. Почувствовав божественность Юджина, она испытала несколько фрагментов ностальгии, но это было все, и больше она ничего не почувствовала.

Но это было вполне естественно. Сейчас она уже не была ни Святой Бога Войны, ни Сумеречной ведьмой.

Она была Нуар Джабеллой, Королевой ночных демонов, герцогиней империи Хельмут, хозяйкой городов Мечта и Джабелла, а также владелицей парка Джабелла.

Игриво улыбнувшись, Нуар наклонилась ближе к Юджину.

Каждое ее действие источало соблазн. Наброшенное в спешке платье слегка сползло вниз, обнажив бледную кожу Нуар.

Нуар понизила голос и сказала: Хамел, я всегда старалась, чтобы ты знал, как сильно я к тебе привязана - настолько, что мои губы просто болят от того, что я произношу эти слова снова и снова, - но, несмотря на это, мы все еще враги, не так ли? Даже если это ты, я не могу просто так раскрыть все секреты моего удивительного Джабелла-фейса.

Нуар знала, что такой подход не нравится Юджину.

Если в нынешнюю эпоху ситуация не слишком изменилась, то в прошлом наемники и проститутки были двумя профессиями, которые считались неразделимыми. Особенно это было характерно для эпохи войны, когда большинство наемных компаний сопровождалось группами проституток.

Но даже в этом случае Хамел, который в первую очередь прославился как наемник, не терпел подобных искушений.

Нуар надеялась, что лицо Юджина покраснеет или он отвернется, нахмурившись. Потому что в любом случае Нуар было бы забавно видеть, как Хамела беспокоят ее ухаживания.

Однако на этот раз лицо Юджина не покраснело и не нахмурилось.

— Верно, — с готовностью согласился Юджин, кивая без всякого волнения, так что Нуар почувствовала себя неловко.

— Мы враги, — констатировал он.

Разум Юджина определил Нуар как своего врага. Он всегда думал, что когда-нибудь ему обязательно придется убить Нуар.

Однако... в глубине его души зарождалось желание несколько иных отношений с ней.

Юджин смог четко определить источник этого чувства. Оно не принадлежало ни Хамелу, ни Юджину.

Как только что прошептала Нуар, Юджин и Нуар считали друг друга врагами. Ее слова смогли остудить взволнованное сердце Юджина.

Нуар не была разочарована тем, что Юджин не отреагировал на очевидное.

— Хамел, ты пришел сюда, чтобы убить меня? — спросила Нуар с улыбкой на лице.

Нуар не была разочарована ответом Юджина, напротив, она была в восторге от ледящего душу намерения убить, которое исходило от него.

— Если это так, то я... я обязательно дам тебе восторженный ответ, но боюсь, что в итоге ты просто разочаруешься, — предупредила Нуар.

Не обращая внимания на собственное волнение, Нуар не сводила глаз с мелькающих в голове мыслей.

Сиенны Мердейн здесь с Юджином не было. Правда, в этом мире не было никого, кто мог бы заменить ее, но Юджин даже не подумал о том, чтобы взять с собой на ее место другого помощника.

Должна ли она считать птенца свирепым, когда он еще не вырос? Должна ли она задушить его всеми силами, прежде чем он вырастет в могучего дракона? А фамилляр? В конце концов, даже если его настраивал великий волшебник, фамилляр все равно оставался лишь фамилляром.

А что касается Кристины Роджерис, Святой этой эпохи?

Конечно, Нуар понимала, что больше не может позволить себе смотреть на Кристину свысока. Когда они впервые встретились на снежном поле, казалось, что у Кристины нет ничего такого, что особенно выделяло бы ее как Святую, но...

Возможно, на Кристину повлияло присутствие Героя, а может быть, благодаря ее опыту,

полученному при покорении Короля Демонов, но Нуар чувствовала особую силу, исходящую от Кристины, которая не позволяла сомневаться в том, что она действительно Святая.

— А если мы здесь не для того, чтобы убить тебя? — спросил Юджин. — Что ты тогда будешь делать?

Нуар улыбнулась: Мы можем быть врагами, но это не все, чем мы являемся друг для друга, не так ли? Я считаю, что наши отношения - это нечто особенное. Но, честно говоря, если мы оба когда-нибудь попытаемся покончить с жизнью друг друга... то неважно, какие отношения у нас были до этого.

«Нечто особенное, тск», — Юджин прищелкнул языком, снова отвернувшись от нее.

— Сейчас я не смогу убить тебя, — неохотно признался Юджин вслух.

— Хе-хе, — Нуар хихикнула, почувствовав озорное чувство садизма при виде его молчаливого признания.

Подумать только, что когда-нибудь может возникнуть ситуация, когда Хамел по собственной воле окажется у нее на ладони. Если бы он просто принял ее предыдущие предложения повеселиться, она могла бы доставить ему столько удовольствия, сколько он когда-либо пожелает, но... Нуар отбросила подобные мысли. Триста лет назад у Хамела не было бы причин принимать ее предложения, но сейчас они не находились в центре войны. Кроме того, у Нуар были более важные дела, ведь это был не просто обычный город - это был город Джабелла.

— Добро пожаловать в парк Джабелла! — с гордостью заявила Нуар.

Это был самый роскошный город во всем Хельмуте. Город, где можно было наслаждаться любыми удовольствиями и развлечениями, если только ты в состоянии заплатить за них.

Сотрудники парка "Джабелла" с улыбкой встречали всех пришедших к ним гостей. Даже если этим гостем был Герой, который однажды вознамерился уничтожить этот город. Нет, напротив, это была еще одна причина, по которой Нуар, как хозяйка города, должна была приветствовать Юджина своей самой яркой улыбкой.

— Что бы ты хотел попробовать в первую очередь? Больше всего людей в этот город привлекает казино, но я не думаю, что тебе понравится посещать казино, Хамел... — Нуар замолчала, когда заговорила, ее взгляд метнулся в сторону.

Она заметила Мер и Раймиру, которые крепко держались за руки Кристины, прячась за спиной Святой. Заметив юношеский восторг в глазах двух девушек, Нуар широко улыбнулась.

— Детишки... — Нуар начала говорить, но вскоре сделала паузу.

Действительно ли уместно называть этих двоих маленькими детьми? Нуар на мгновение задумалась над этим вопросом, но потом решила, что так будет правильнее, поскольку эти двое перед ней были детьми, судя по их внешнему виду. Она продолжила говорить.

— У нас также есть множество аттракционов для детей младшего возраста. Девиз нашего парка Джабелла - мы тематический парк, которым могут наслаждаться люди всех возрастов, — с гордостью заявила Нуар.

Раймира и Мер непроизвольно сглотнули при словах "аттракционы для детей младшего возраста". Нуар развернулась и направилась к Кристине.

Однако она не просто подошла. По мере ее приближения свободное платье Нуар стало прилипать к ее телу, а затем трансформировалось в совершенно другой наряд. Одежда Нуар превратилась в красочное и причудливое бальное платье, подобное тем, что носили принцессы в сказках братьев Гримм.

Щелк, щелк, щелк, щелк.

Именно такой звук издавали новые каблуки Нуар при каждом ее шаге. Как бы демонстрируя это, Нуар выпятила грудь и, подойдя к Кристине, посмотрела на нее сверху вниз.

«...» — Кристина, как и Анис внутри нее, не могла удержаться и не посмотреть в ответ на Нуар, которая все еще надувала грудь, с яростным взглядом в глазах.

Если бы они действительно хотели соревноваться с Нуар, то не думали бы, что проиграют, но то, что делала Нуар, выглядело настолько нелепо, что выбор не устраивал обоих Святых, к тому же действия Нуар были настолько вульгарны, что вызывали у них чувство раздражения.

Однако, помимо всего этого, они не могли не чувствовать себя запуганными. Фиолетовые глаза Нуар вызывали у Кристины пугающее ощущение. Казалось, что они хотят поглотить все существование Святой.

— Что? — потребовала Анис, выходя на передний план их общего сознания.

По какой-то причине Хамел проявлял странную реакцию на эту королеву шлюх, но сейчас было не время спрашивать о причинах этого.

«Этого не может быть...» — поспешно попыталась опровергнуть первую пришедшую на ум возможность Анис.

— Я не могу придумать ничего конкретного, что бы ты хотела увидеть. Но, возможно, даже у такого человека, как ты, есть несколько тайных желаний? — спросила Нуар, ее глаза сияли светом.

Нуар попыталась проникнуть за поверхность сознания Кристины, чтобы слегка пошарить в ее подсознании, но обнаружила, что ментальные барьеры Святой оказались сильнее, чем она ожидала. Хотя, судя по всему, в глубине души Кристины теплились какие-то сомнительные желания. Нуар была уверена, что настанет день, когда она раскроет тайные желания Святой.

— Свет постоянно освещает и мое тело, и мой дух, так как же во мне могут скрываться какие-то тайные желания? Если у тебя нет причин продолжать смотреть на меня, пожалуйста, отойди или хотя бы отвернись. Нуар Джабелла, каждый раз, когда ты открываешь рот, от тебя исходит такая вонь грязного тряпья, что мне трудно дышать, — с усмешкой сказала Анис.

Ее слова возникли, казалось бы, из ниоткуда.

Глаза Нуар расширились в круги, когда она всмотрелась в лицо Кристины и задыхалась: О Боже... не может быть.

Анис была так же потрясена и пожалела о том, что произнесла столько слов сразу.

«Это потому, что она - клон Анис?» — задалась вопросом Нуар.

Нуар с самого начала заметила сходство между чертами лица Анис и Кристины, но никогда бы не подумала, что их сходство дойдет до остроты языка. Нет, возможно, Анис тоже перевоплотилась из загробного мира в Кристину Роджерис...

Нуар приводила в порядок свое выражение лица, выдвигая различные предположения.

— Твои слова настолько вульгарны, что их невозможно понять... Я даже не хочу ничего говорить в ответ, — проворчала Нуар, приседая.

Нуар сделала это для того, чтобы оказаться на одном уровне с Мер и Раймирой, которые все еще прятались за спиной Святой.

При этом движении Анис сделала шаг назад. На самом деле ей хотелось ударить Нуар коленом в лицо, как только та наклонилась, но Анис едва удалось сдержать желание сделать это.

— Пожалуйста, не приближайся к моим детям, — сказали Анис и Кристина одним и тем же холодным голосом.

Нуар подняла бровь: ...Твоим детям? Даже если на самом деле они не твои дети?

— Я сказала, не подходи ближе, — просто повторила Святая свое предупреждение, проигнорировав слова Нуар.

Раймира была так тронута этими словами, что на ее глаза навернулись слезы.

Хотя Раймире всегда хотелось называть Кристину матерью, она никогда не могла заставить себя назвать ее так или попросить разрешения. Но чтобы услышать такие ласковые слова непосредственно от своей обожаемой Святой!

Даже Мер, державшаяся за правую руку Святой, почувствовала всплеск эмоций, схожий с тем, что испытывала Раймира. Конечно, у нее была Сиенна Мердейн в качестве создателя, но где в мире можно найти закон, который бы гласил, что у человека может быть только одна мать? В некоторых ситуациях нормально иметь двух матерей. Мать, которая лично родила вас, и мать, которая кормила вас грудью. С этими мыслями Мер крепче вцепилась в руку Святой.

— Я не собираюсь делать этим двоим ничего плохого. А еще я очень люблю детей, — сказала Нуар, поднимая руку.

Вжух!

Из искаженной области пространства вдруг появилась корзина, которая была бы неуместна на пикнике.

— Кроме того, с ними я уверена, что этим двоим я точно понравлюсь, верно? — уверенно сказала Нуар.

Нуар протянула руку к корзине, и когда ее крепко сжатый кулак разжался, на ладони лежали две сверкающие монеты.

— Это монета, которая превосходит знаменитую особую монету парка Джабелла, особая специальная монета! — сказала Нуар.

При словах "Особая специальная" глаза обеих девушек расширились как от шока, так и от желания.

— Позвольте мне сказать, что это тип монет, который существует всего в двух экземплярах во всем мире, — соблазнительно описала Нуар. — Хотя, конечно, это вполне естественно! В конце концов, я лично изготовила эти монеты специально для вас двоих. Нет ничего невозможного с этими особыми специальными монетами! Тот, у кого есть эти монеты, приравнивается к богу в парке Джабелла!

Анис нахмурилась: Что за безумие...

Нуар перебила ее: Я просто великодушна. В любом случае, вы же не пришли сюда, чтобы попытаться убить меня. Не так ли, Кристина Роджерис? Если ты действительно заботишься об этих детях, ты не можешь просто произвольно подавлять их собственные желания и не

позволять им делать то, что они хотят.

При этих словах Анис нахмурила брови. Прислушиваясь к разговору изнутри их общего сознания, Кристина тоже не могла не вздрогнуть.

Для этих двоих, искусственно превращенных в Святых, детские воспоминания состояли исключительно из постоянного принуждения и ограничений. Ни разу им не позволили делать то, что они хотели.

Нуар, догадавшись, каким должно быть прошлое Святой, лукаво улыбнулась.

— Если ты действительно хочешь заставить их пройти через то же самое, что пережила и возненавидела ты, то, пожалуй, я могу это понять, — хихикнула Нуар. — В конце концов, большинство людей считают, что несправедливо, если несчастье выпало только на их долю, и в итоге создают цепочку трагедий, причиняя их кому-то другому.

Анис зарычала: Как ты смеешь!..

Как раз в тот момент, когда Анис собиралась выплеснуть очередной поток словесных оскорблений, Юджин, смотревший в окно, заговорил: Пусть забирают монеты. В конце концов, это правда, что этот город хорошо управляется и является хорошим местом для развлечений.

— ...сэр Юджин, — нерешительно произнесла Анис.

— Они должны воспользоваться шансом повеселиться, пока город не разрушен, — сказал Юджин.

Поколебавшись еще несколько секунд, Анис вздохнула.

Она не могла не согласиться с доводами Юджина. По сравнению с другими городами континента, здесь не было такого города, который бы специализировался на развлечениях, как этот. Когда Юджин в конце концов придет убивать Нуар, это место - город Джабелла - точно превратится в руины.

— Вы можете взять эти монеты, — согласилась Анис, отпуская руки детей. — Однако не говорите ей спасибо.

Мер и Раймира сделали все, как велела Анис.

Мер гордо задрала подбородок и с презрительной усмешкой выхватила монету из рук Нуар: Дай сюда!

Хотя ее подбородок был вздернут, Мер не могла не заметить, что ее глаза сверкают, а голос дрожит.

Поскольку Мер уже показала ей пример, Раймира тоже быстро набралась храбрости.

Это была герцогиня Нуар Джабелла, демон, которым она восхищалась с тех пор, как была заключена в замке демонического дракона... Для Раймиры Нуар могла быть удивительной женщиной-демоном, на которую она все еще стремилась походить, но ее восхищение Нуар не могло превзойти ее восхищение Святыми.

— Эта леди примет вашу дань! — Раймира быстро протянула руку и выхватила монету из руки Нуар.

Однако даже после такого неуважительного обращения улыбка Нуар не исчезла. Подняв голову, она снова закружилась, слегка придерживая подол платья.

— Хотя мне кажется, что я была бы счастлива, если бы мы могли вот так вечно летать в небе... — вздохнула Нуар, глядя на спину Юджина, который все еще смотрел в окно. — Но если бы я так поступила... мне кажется, мне пришлось бы отказаться от некоторых других своих желаний. А может быть, как вариант? Почему бы вам всем не сойти первыми, чтобы мы с Хамелом могли остаться здесь одни?

— Давай отправимся туда, — сказал Юджин.

Он указал пальцем на одно из зданий, видневшихся внизу. Как и костюм Нуар, это был замок, украшенный красочным и сложным экстерьером, что делало его похожим на что-то из сказок братьев Гримм.

Согласно информации, которую он прочитал в путеводителях по дороге сюда, парк "Джабелла" был разделен на несколько секций, основанных на различных концепциях. Хотя в самом центре парка "Джабелла" действительно можно было найти такие развлечения, как клубы, казино и другие виды игорных заведений, здесь не было недостатка и в других зонах, предназначенных для семей и туристов с маленькими детьми.

— Это замок Джабелла! — воскликнула Раймира, подбегая к Юджину и вставая рядом с ним.

Запоздало поняв что-то, Раймира быстро повернула голову и посмотрела на Нуар.

— Точно! — с гордостью сказала Нуар. — Сейчас я в костюме прекрасной принцессы Джабеллы, которая оказалась заперта в самой высокой башне замка Джабелла!

У каждого из зданий на Площади Фантазий - территории парка, предназначенной для детей, - была своя история, описанная в путеводителях, но Юджина это не интересовало. Зато Мер и

Раймира, которые всегда мечтали когда-нибудь побывать в парке Джабелла, были хорошо знакомы со всеми предысториями площади Фантазий.

Далеко внизу под парящим лицом Джабеллы, в котором они находились, располагался замок Джабеллы - самый роскошный отель, который можно было найти на площади Фантазий. В то же время он был центром всех достопримечательностей и предысторий, расположенных на площади Фантазий.

Говорят, что принцесса Джабелла была заточена в самой высокой башне замка Джабелла, ожидая Героя, который однажды придет, чтобы спасти ее...

Пока в головах Мера и Раймиры вертелась эта банальная сказка, Джабелла-фейс все ближе подлетал к замку, на который указал Юджин.

— Я дам вам комнату на верхнем этаже, — предложила Нуар. — Это секретная комната, которую не сможет попросить даже один из королей континента.

Тайная комната. Насколько захватывающе звучат эти слова? Мер и Раймира, казалось, вот-вот упадут в обморок от волнения.

Изучая их выражение лиц, Нуар умело вытягивала из них желаемую реакцию: Вы знаете, что означает комната на верхнем этаже?

Пальцы Нуар сомкнулись, издав щелкающий звук. При этом жесте поверхность большого озера, расположенного в саду замка Джабелла, задрожала. Туристы, наслаждавшиеся различными аттракционами на озере, вскрикнули от удивления, но вместо того, чтобы утихнуть, явление, происходящее в озере, превратилось в большой водоворот.

— Это злой дракон!

— Кайкария!

Мер и Раймира закричали, когда из водоворота вынырнула огромная голова черного дракона. По одной только черной чешуе было понятно, кто этот дракон, но Раймира, похоже, его не узнала.

Рык!

Вылетев из озера, Кайкария выдохнул пламя, поднимаясь к башне.

— В этом замке существуют всевозможные опасности, которые угрожают добросердечной принцессе... — рассказывала Нуар.

Бум! Бум! Бум!

Небо над замком внезапно потемнело. Вместе с треском молнии над замком пронеслась огромная тень. Это была гигантская тень волшебника в большой шляпе и с посохом в руках.

— Это злая ведьма!

— Та, чье имя не должно быть произнесено!

Пол можно было определить по длинным развевающимся волосам тени.

Она-Чье-Имя-Нельзя-Называть, хах... Действительно, для Нуар было бы рискованно карикатурно изображать Сиенну, которой восхищались все волшебники континента, так же, как она изобразила Райзакию.

— В самой высокой башне замка Джабелла прячется принцесса, которая скрывается от ухаживаний дракона и ревности ведьмы, — рассказала Нуар.

В какой-то момент Нуар переместилась, чтобы встать позади Мер и Раймиры.

Она положила руки на плечи двух девушек и прошептала им на ухо: То, что вы двое останетесь в этой комнате, означает, что вы - принцессы, запертые в замке.

Мер и Раймира одновременно издали крики восторга.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4013384>